

В районе Лися, южный Цюаньчжоу, менее привлекательный офис был заполнен дымом. Как только две большие трубы выдули окурки, Лу Ся встал и открыл окно, и холодный северный ветер ворвался внутрь, принеся немного свежего воздуха.

Вэй Гуанжун, стоявший лицом к окну, сказал: "Ты хочешь заморозить меня до смерти. Если сейчас двенадцатый месяц зимы, быстро закрой его."

Слова Лу Ся были краткими: "Меньше кури."

Другой мужчина средних лет сначала дотронулся до портсигара и отпрянул: "Я больше не буду курить."

Вэй Гуанжун бросил факел на стол: "План состоит в том, чтобы вывести змею из норы. Давайте пробежим весь обратный путь из Сычуани. Он посмотрел на мужчину средних лет: "Это снова Кван Нан Лао Лу. Ты пришел сюда так поздно и увидел змею?""

Запах дыма немного рассеялся, и Лу Ся сказал: "Сегодня я видел человека из вашего списка."

Вэй Гуанжун поднял брови: "Который из них?"

Лу Ся сказал: "Чжоу Сюань."

Услышав это имя, Вэй Гуанжун не удивился и постучал пальцами по столу.

Еще несколько месяцев назад в его подразделении был определен большой круг людей, но большинство из них, как Чжоу Сюань, обладают значительным социальным влиянием и политической идентичностью местности. Если вы хотите переехать, не говоря уже о убедительных доказательствах, по крайней мере, вы должны быть уверены.

Лао Лу ответил в это время: "Сяо Лу, расскажи мне внимательно."

"Я спросил осторожно. Я следил за инвестиционной группой Цинчжао с инвестиционной встречи в Пэнчэне. Сегодня, благодаря отношениям между одноклассниками, я нашел Луцзяцуня, чтобы поговорить о сотрудничестве." Лу Ся подробно объяснил, что произошло с Чжоу Сюанем днем и о чем он спрашивал.

Лао Лу сразу же сказал: "Кого ты спрашивал? Вызовет ли это тревогу?"

Лу Ся сказал: "Мой брат Лу Дун, вы должны кое-что знать о нем. Он человек отличной политики, а также его убеждений, обязанностей и стиля работы."

В положении Лу Ся люди в семье, должно быть, пережили политические испытания. Когда Лао Лу услышал имя Лу Дуна, он слегка кивнул: "Слова Лу Дуна не представляют большой проблемы."

Вэй Гуанжун небрежно сказал: "Лу Ся, у твоего брата рот намного лучше, чем у тебя, и он уговаривает людей одного за другим. Старик в моей семье вообще не любит меня видеть. Видеть его лучше, чем видеть моего сына."

Лу Ся напомнил: "Приступайте к делу."

Лао Лу задумался и сказал в это время: "Чжоу Сюань приехал в Цинчжао из Сычуани, а также в Луцзяцунь, просто для инвестиций?"

"Где так много совпадений в мире." Вэй Гуанжун отбросил ненадежные шутки и сказал Чжэн эр Бацзин: "В последнем инциденте мы составили большой список, основанный на ограниченных условиях ... О, Лу Ся забрала свою новую невестку обратно в ее родной город. Это все еще была деревня Луцзя в стране. Один человек на список прибыл в деревню Луцзя в течение нескольких дней и нашел младшего брата Лу Ся Лу Дуна."

В отличие от Вэй Гуанжуна, хотя он и находится в том же подразделении, Лао Лу имеет больше контактов с местными властями и знает, что некоторые вещи нельзя делать произвольно. Это мирная эпоха, и основное внимание уделяется экономическому строительству: "Чжоу Сюань приехал сюда с местной инвестиционной группой. Если мы переедем, мы можем быть уверены, что все в порядке. Если мы не уверены, что думают местные жители? Это превратится в сложный и запутанный официальный судебный процесс."

Он сказал о другой возможности: "У Луцзяцуня есть репутация и большой бизнес. Также можно привлечь людей, чтобы они пришли и поговорили о сотрудничестве."

В конце концов, Вэй Гуанжун был не из обычной семьи. Он знал, что все в этом месте было сосредоточено на экономическом строительстве. Ему действительно приходилось арестовывать людей без какой-либо уверенности. Если он совершал ошибку, Цинчжао и даже Цюаньнань должны были создавать им проблемы.

Не говоря уже ни о чем другом, давление со стороны дяди Ма не может быть уменьшено.

"Ты должен быть осторожен." Вэй Гуанжун сказал: "Все эти люди одеты в защитную пленку".

Хотя подлинность Чжоу Сюаня сомнительна, предполагая, что это правда, он побежал по большому кругу в Пэнчэн, чтобы принять участие в инвестиционной встрече, использовал свою репутацию университета в Цюаньнани, вернулся, чтобы наверстать упущенное, и искал инвестиционные возможности в так называемом втором родном городе. Все очень разумно, трудно привлечь внимание таких людей, как Лао Лу.

Лао Лу сказал: "Давайте не будем говорить о разрыве защитной пленки, по крайней мере, проделайте дырку в защитной пленке, чтобы посмотреть."

Хорошо иметь большую автономию в бюро, но это место жесткое, и никто не выглядит хорошо.

Они разговаривали вдвоем, а Лу Ся, который выступал в роли приманки, просто слушал и редко высказывал свое мнение.

"Я собираюсь в деревню Луджа через несколько дней." Возвращаясь в этом году, Вэй Гуанжун планирует пойти в дом Лу Дуна со своим отцом, чтобы посмотреть: "Почему бы мне не попытаться связаться с ним?"

Лао Лу покачал головой: "Нет, внезапный контакт с незнакомцами только вызовет бдительность. Он думал об этом снова и снова: "Я думаю, что это дело должно быть возложено на Лу Цзяцуня"."

Лу Ся подняла голову и посмотрела на Лао Лу. Хотя она была неразговорчива, она была не хуже Лу Чуня и Лу Дуна. Она сразу поняла, что имел в виду Лао Лу: "Ты хочешь, чтобы Лу Дун ушел?"

"Это не то, что я думаю, но этот человек уже нашел Лу Дуна." Лао Лу говорит правду: "Он определенно будет снова искать Лу Дуна в будущем. У нас есть сомнения, но Лу Дун не знает. Произведет ли впечатление на Лу Дуна человек, который может заниматься импортом и экспортом и действительно обладает этой способностью?" "Луцзякунь? В случае, если все будет так, как мы думали, в дело будут вовлечены Лу Донг и Лу Цзяцунь, что позже доставит еще больше хлопот."

Вэй Гуанжун сказал: "Это дело находится в Цюаньнани, у нас под носом, Лу Ся, ты не знаешь своего брата. Он столкнулся со многими вещами."

Лао Лу продолжил: "Сам Лу Донг политически опытен и является членом партии. Я предлагаю ему обратиться к вышесказанному и немного рассказать Лу Дуну. Из его контакта с Чжоу Сюанем он должен определить, есть ли у Чжоу Сюаня сомнения. Пока сомнения больше, мы также можем стать мишенью."

Лу Ся немного подумал и сказал: "Поддерживайте только деловые контакты."

Вэй Гуанжун сказал: "Ты вернешься вскоре после Нового года. Если у тебя действительно есть сердце, ты должен быть тронут. У него не так много времени. В конце концов, ты не сможешь добраться до него, когда вернешься."

Лу Ся нахмурился: "Лу Донг очень хорош в ведении бизнеса, может ли это сработать?"

Вэй Гуанжун не смог удержаться от смеха: “Что нас волнует в этом вопросе, так это возможная бурная реакция в случае, если что-то пойдет не так, а не то, насколько силен противник. Информация Чжоу Сюаня показывает, что он встретил нескольких друзей во время учебы за границей и вернулся как бизнесмен. Это не фильм.”

Большинство людей, которые это делают, на самом деле очень обычные, и чем более обычные, тем лучше.

Это не фильм, сколько там Бонда и Круза.

Сказав еще несколько слов, Лао Лу позвонил сюда и вскоре получил ответ.

Видя, что уже поздно, Вэй Гуанжун сказал: “Лу Ся, ты позвонишь Лу Дуну позже, и я пойду с тобой.”

Лу Ся достала свой мобильный телефон и позвонила несколько раз подряд, но линия там всегда была занята.

“В чем дело?”- спросил Вэй Гуанжун.

Лу Ся сказал: “Занят.”

“Этот ребенок!” Вэй Гуанжун сказал: “Который час, а я все еще разговариваю по телефону со своей девушкой. Я должен представить ему Ю Цзина позже!”

Он махнул рукой: “Давай пойдем первыми.”

На обратном пути я наконец дозвонился до телефона Лу Дуна.

.....

Дул холодный ветер, дорога была почти черной, и даже уличные фонари в новой деревне были погашены.

Было темно и холодно, Лу Донг сел в машину Audi, выехал из новой деревни, свернул в старую деревню, которая в то время была практически необитаема и проходила реконструкцию, и подъехал ко входу в маленькую школу.

Там припаркованы два Санты, один из которых - машина Лу для общественного питания.

Лу Дун не понимал, почему Лу Ся вызвал его так поздно, и он был таинственным, как

шпионский притон.

“Вот оно."Лу Ся увидел, как Лу Дун выходит из машины, и открыл дверцу: "Садись в машину".”

Лу Дун сел на заднее сиденье "Сантаны" и обнаружил, что на нем все еще находится человек, и один из его подчиненных поднял его сознание.

Если бы не Лу Ся, он бы даже предпринял оборонительные действия.

“Что ты делаешь!Что ты делаешь!Ты хочешь сделать это со своим братом?”В машине очень темно, но голос более знакомый: "Не смотри на силу своего ребенка, я уничтожу тебя одним движением!"”

Лу Дун услышал, что это был голос Вэй Гуанжуна, и сказал: "Брат Вэй, нет необходимости платить налоги за хвостовство. Когда у нас будет время, давайте выйдем на ринг и будем жестикулировать. Сначала мы должны использовать правила Саньда.”

“Я не шушу с тобой.Вэй Гуанжун стал серьезным: “Я ишу тебя так поздно, у меня есть дела".”

Лу Дун невольно взглянул на Лу Ся, который сидел на водительском сиденье. Хотя Вэй Гуанжун упоминал об этом в прошлый раз, он был очень хорошо знаком с Лу Ся, но ночью, почему они собирались вместе?Есть ли что-нибудь невидимое?

“В чем дело?”Это единственный ребенок дяди Вэя. Лу Дун не сказал ни слова: “У нас тоже нет посторонних. Если ты приходишь и уходишь в воду, брат Вэй, ты можешь сказать хоть слово".”

Вэй Гуанжун не удержался и добавил еще одну фразу: “Неудивительно, что малыш Ма Мин сказал, что ты праведник.Он вернулся к теме: "Это не так уж серьезно, это просто тривиальный вопрос, это намного хуже, чем в тот раз, когда ты спас Ма Мина".”

Лу Дун перестал вмешиваться и подождал, пока заговорит Вэй Гуанжун.

Лао Лу сказал, что он лишь немного раскрыл Лу Дуну, а не воображаемому, и Вэй Гуанжун раскрыл только немного, чтобы Лу Дун мог понять, что это было: “У Чжоу Сюаня, которого вы встретили сегодня, могут быть некоторые проблемы. Это связано с конфиденциальностью подразделения Лу Ся. Вы можете свяжитесь с ним в будущем и обратите на это внимание. пока вы уверены, что у него есть проблема, вы можете немедленно отреагировать на меня или Лу Ся.”

Лу Дун понял, как только услышал это: "Шпион?"

Вэй Гуанжун все еще говорил это: "Просто знай это в своем сердце, не спрашивай, если тебе не

следует спрашивать, просто поддерживай нормальные деловые контакты.”

Лу Донг все еще спрашивал: “Разве я не нужен вам для сбора доказательств?””

“Что ты коллекционируешь? Вы понимаете это? Вэй Гуанжун улыбнулся: “Изложите его слова, или позвольте ему изложить ваши слова, и предоставьте это нам для анализа позже, и мы будем судить, есть ли у него какие-либо проблемы”.”

Инвесторов, привлеченных местным правительством, нельзя трогать без разбора, но есть определенная вероятность, что они не едят сухой рис.

Вэй Гуанжун вытер волосы, что было действительно хлопотно, когда дело касалось местных инвестиций.

Но, в конце концов, он немного понимает. Инвесторы затрагивают основные интересы местного региона. Это не особая эпоха. Если основные интересы затронуты без всякой причины, местный регион может усердно работать с вами.

В конце концов, это была мирная эпоха, поэтому он и Лао Лу единодушно выбрали консервативный подход.

Много раз UU читает книги. уука□шу□консерватизм - это не обязательно уничижительный термин.

Вэй Гуанжун говорил мало, но Лу Дун понял достаточно и сказал: “Через два дня Чжоу Сюань хочет пригласить меня на ужин.”

“Ну, уже почти Новый год, он не может заставлять себя ждать.” Вэй Гуанжун сказал: “Чтобы создать более приватную обстановку, лучше всего остаться вдвоем и посмотреть, что он делает и говорит”.”

Для Лу Дуна это просто тривиальный вопрос: “Хорошо, без проблем.”

“Обрати внимание на себя.” Хотя он и не думал, что это опасно, Вэй Гуанжун признался: “Если ты плохо себя чувствуешь, просто найди предлог, чтобы уйти”.”

Лу Чунь также сказал: “Будь осторожен.”

Лу Донг серьезно сказал: “Я так и сделаю.”

Откровенно говоря, многие вещи, которые он сделал, доставляют больше хлопот, чем это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2163292>